

Глава 11. Слухи III

На следующий день рано утром я отправился в университетскую Башню Магии.

[Яростный огонь]

Я пролистывал записи Аллена и различные книги по магии, разбросанные по моему столу, усевшись на своем офисном стуле. Я все еще не понимал, как мне следует преподавать «магию элементов», поэтому я пытался определить направление, в котором мне следовало двигаться.

— Это поможет объяснить «чистые элементы».

Одной из самых сложных областей магии для учащихся Башни Магии были «Чистые элементы». Если сравнить это с современной наукой, то это было бы похоже на высшую математику.

И среди «магии чистых элементов» [Яростный огонь] имел чудовищную сложность. По крайней мере, это было не на том уровне, который могли понять дебютанты. Но к своему удивлению, я легко смог понять [Яростный огонь].

Потому что это была не побочная магия, а чистая. Другими словами, «Понимание» максимально эффективно срабатывает именно в таких случаях. Разумеется, понимание темы не означало, что я могу легко овладеть этой магией, но я смогу использовать [Яростный огонь] в качестве примера, чтобы студентам было проще понять «Чистые элементы».

— Думаю, этой подготовки к занятию будет достаточно.

Составив план занятия, я позвал Аллена через хрустальный шар:

— Аллен, зайди ко мне.

Пять секунд спустя Аллен уже стоял передо мной.

— Да, профессор?

Аллен примчался быстро, но выглядел крайне измученным. Из-за темных кругов под глазами он напоминал панду.

— Ты помнишь, о чем я просил тебя в последний раз?

— Да, вот.

Аллен порылся в карманах своей мантии и вытащил брошюру. Это был аукционный каталог.

— Снежный Обсидиан включен в список аукционного дома Роутен и будет выставлен на аукцион в эту среду.

Я попросил Аллена поискать аукционы, на которых продают редкую руду. Просматривая каталог, в конце списка я увидел минерал под названием «Снежный Обсидиан». Это был один из десяти лучших минералов в этом мире.

Лучше были только такие мифические и легендарные предметы, как кости дракона, рога дракона и тому подобное. Но их нельзя было купить, даже если у вас есть деньги. Так что можно сказать, что Снежный Обсидиан был «лучшим среди тех, которые можно приобрести».

— Молодец. Сообщи им, что я буду участвовать в аукционе.

— Хорошо, понял.

Аллен поклонился и ушел.

Кстати говоря, я уже проверил сумму на своем аккаунте. Ведь система банковских карт уже была изобретена в этом мире.

[205,238,039 Э]

На моем счету было более 200 миллионов эльне. Этого было более чем достаточно. К тому же, это был мой личный счет, поэтому я мог истратить хоть все сразу. Семья Юклайн, будучи владельцами важных земель, никогда не нуждались в деньгах. А их связи открывали перед ними все двери.

— Если подумать, Аллен всего лишь аспирант.

Мне снова стало его немного жалко. Аллен был всего лишь обычным аспирантом, но моя просьба была личной. Что еще хуже, темные круги под глазами Аллена становились темнее с каждым днем из-за того, что все маги, которые ранее делили с ним работу, уволились в прошлом году. Из-за личности Деклейна никто не хотел работать под его началом. В итоге, Аллен не только в одиночку выполнял работу всех аспирантов, но еще и выполнял личные поручения профессора.

Если так продолжится и дальше, то либо он однажды заколет меня ножом, либо сам умрет от переутомления. Думаю, стоит лучше относиться к Аллену.

— Профессор.

Как раз в тот момент, когда я раздумывал об этом, Аллен вернулся и протянул мне конверт.

— Только что пришло официальное письмо из Башни Магии.

— Хорошо. Можешь закончить свою работу на сегодня. Отдохни.

— Д-да.

Я открыл конверт и прочитал письмо, хранившееся внутри.

[Через шесть месяцев состоится слушание для проверки хода исследования «Сотворение чистых элементов и связанных с этим заклинаний», проводимого старшим профессором Деклейном. Пожалуйста, подготовьте к тому времени соответствующие данные.]

— Ах.

Это был момент, когда меня могли лишиться должности профессора, если я допущу ошибку. Это было довольно важное событие, но работал ли Деклейн вообще над этим исследованием? Если да, то где проводились исследования и где находились имеющиеся результаты?

«Исследовательская лаборатория».

***

Частная лаборатория Деклейна была довольно грязной. Конечно, это могло быть из-за того, что я так и не посещал ее с тех пор, как стал Деклейном.

— Не думаю, что здесь что-то есть.

Я решил поискать любые данные, имевшиеся в этой лаборатории. Я даже использовал свой телекинез, чтобы проверить даже самые дальние углы. Я проверил все, что мог, но так ничего и не обнаружил. Сжег ли он результаты исследований или никакие исследования вообще никогда не проводились?

«Огромное помещение с паутиной на потолке, бутылками с реагентами и какой-то гнилью внутри, карандаши на полу, экстрактор маны...»

Если описать это одним словом... Беспорядок. Полный беспорядок.

И тут я внезапно заметил, что одна из плиток на полу лаборатории сияла золотистым цветом.

«Вот оно!»

Я аккуратно отодвинул плитку с помощью телекинеза и обнаружил крысиные фекалии, покрывавшие все пространство, словно покрывало. Это был идеальный защитный механизм, чтобы отпугнуть Деклейна. У меня даже на мгновение закружилась голова, так как его черты характера оказывали влияние и на меня, но я быстро избавился от всей этой грязи с помощью телекинеза. В итоге, в нижнем отсеке был обнаружен портфель, наполненный, как я полагаю, старыми бумагами. Портфель был преднамеренно погребен под смесью фекалий и пыли. Это определенно сделал не Деклейн.

Я достал портфель и открыл его. Все было засыпано раскрошившимися кусками фекалий.

К горлу подступила тошнота, но я стерпел, чтобы проверить содержимое портфеля. Как я и ожидал, в портфеле оказалась куча документов. С помощью телекинеза я достал их, взяв в руки.

«Хорошо, что я в перчатках».

— Магическая формула.

Примерно 70 страниц документов были описанием «некой техники». Но все было зашифровано.

— Против меня это не сработает.

Я интерпретировал магическую формулу, используя свое [Понимание]. По мере того, как моя мана была израсходована, каждая строчка, начиная с самой первой страницы, открылась мне. Мне даже пришлось на мгновение закрыть глаза, чтобы приспособиться, поскольку золотое свечение было таким ярким, что я чуть не ослеп.

Свечение, исходящее от документа, заполнило всю лабораторию, и казалось, что одной комнаты недостаточно, чтобы сдержать его.

— Полагаю, что это выдающееся исследование.

Однако не похоже, что оно было завершено. На страницах были пропуски, пустые абзацы и совершенно неверная структура. Я осторожно перелистывал страницы, стараясь не испортить их, когда вдруг краем глаза увидел какой-то аксессуар на дне портфеля. Это был кулон.

Внутри кулона была фотография, выцветшая и потертая.

Это был портрет отца и дочери. Часть фото с лицом отца была расцарапана, поэтому его невозможно было разглядеть, а вот на лице ребенка была яркая улыбка. Девочка выставила руку вперед, раздвинув пальцы в форме буквы V. Присмотревшись к ребенку, я понял, что знаю это лицо. Ребенок был маленьким, милым и наивным, но я был уверен.

«Ифрин Луна».

Возможно, с этим и была связана враждебность мага Луна к Деклейну.

— Не волнуйся.

С помощью «Понимания» я попробую реорганизовать, интерпретировать и собрать воедино разрозненные данные вашего исследования. Возможно, я даже смогу прийти к чему-то, о чем вы даже не думали.

Если я смогу завершить исследование, тогда...

— Я укажу тебя как соавтора.

Было жаль, но я не мог просто опубликовать это под ее именем. Мне необходим собственный послужной список. Я закинул документы и кулон в собственный портфель и покинул лабораторию.

***

В то же время...

Первокурсники общались друг с другом в кафе при университете «Свет и кофе».

— Я думаю, мы должны держаться вместе. Я имею в виду, что мы должны создать клуб.

Все до единого были одеты в мантии, а на столе перед ними стояли десерты с кофе. Ифрин была единственной, кто заказал одну лишь воду. Она просто смотрела на пирожное, которое исчезло во рту ее однокурсника, под предлогом того, что ей не нравятся сладости и кофе.

— В этот раз на курсе всего 30 простолюдинов. Лучше бы нам объединиться.

Это были слова Джулии, одной из однокурсниц. Она была рыжеволосой простолюдинкой, входившей в класс буржуазии.

— Ифрин, ты ведь присоединишься к нам, верно?

— Хм?

Ифрин, которая молча попивала воду из стакана, задумавшись о чем-то, удивилась от такого предложения.

— Нет. Я...

— Ифрин, ты обязательно должна вступить в клуб. Ты выступила против Сильвии, верно? Одно это уже сделало тебя знаменитой. Ты ведь знаешь, что это за человек? Она настоящая принцесса.

Ифрин горько улыбнулась.

С тех пор, как произошла эта стычка, слухи разлетелись по всему университету, и Сильвия стала своего рода лидером знати, в то время как лидером простолюдинов была она сама. То, что она тоже была дворянкой, хоть и павшей, никого не смущало.

— Но... Нам нужно разрешение профессора, если мы хотим создать свой клуб... А они не захотят, чтобы мы создавали нечто подобное... — пробормотал под нос робкий парень по имени Ферит.

Джулия кивнула в знак согласия, надув губы.

— Верно.... Это наша самая большая проблема.

Клуб, который они хотели создать, был клубом только для простолюдинов. Им нравилась идея бороться за свои права, но получить разрешение профессора было бы непросто. Ведь большинство профессоров были дворянами. Конечно, были профессора, которые тоже были простолюдинами, но как только их назначили профессорами, они стали «почетными дворянами» и начинали вести себя соответствующе.

— Как насчет профессора Релина? — спросил Ферит.

Но Джулия только покачала головой.

— Разве вы не знаете слухов об этом толстом профессоре? Он известен тем, что проявляет доброту лишь к дворянам. Я также слышала от старшекурсников, что он не принимает жалобы от простолюдинов.

— Ах. Правда? А я думал, что он хороший человек...

— И не говори. Ах, в каком мире мы живем?

Они обсуждали, какой профессор будет хорошим выбором. Но казалось, что не было авторитетных и благородных профессоров, которые помогли бы им в создании этого клуба простолюдинов.

— Конечно, о профессоре Деклейне не может быть и речи, — тихо пробормотал маг по имени Рондо.

Тело Ифрин задрожало при упоминании этого имени.

— Ах, верно! Этот профессор!

Джулия широко раскрыла глаза, щелкнув пальцами.

— По крайней мере, он в равной степени игнорирует и простолюдинов, и аристократов. Звучит справедливо.

«Что, черт возьми, в этом справедливого?»

Ифрин хотела вскочить с места и уйти, но не могла.

Стол был заполнен чашками с кофе и десертами, и она хотела добраться хотя бы до одного из них.

«Я вообще решила участвовать в этом собрании как раз ради этих “военных трофеев”. Они – дети буржуазии, поэтому я уверена, что они просто оставят все на столе. Если я не воспользуюсь случаем, то останусь сегодня голодной...»

— Ифрин, спроси у него!

Ифрин, которая думала о пирожных, лишь прикусила губу, когда Джулия обратилась к ней.

— Ифрин, я слышала слух, будто ты не понесла никакого дисциплинарного взыскания благодаря профессору Деклейну.

— Хм? Н-нет. За кого ты его принимаешь? Он просто прикрывал свою задницу.

— Вот как? Тогда... Ах, голова кругом идет! Решим позже. Нам пора идти.

Джулия встала, размахивая планом по созданию клуба.

«Я ждала этого момента!»

Ифрин горько улыбнулась, покачав головой.

— Ах, простите. У меня дела. Вы, ребята, идите первыми...

— Я угощаю всех сегодня вечером.

— А!

— Хм? Иффи, что ты сказала?

Вечерний перекус.

«Они, скорее всего, закажут кучу еды, а это будет сытнее, чем пирожные!»

Она была не придирчива к еде. Все, что ей нужно было сделать, это набить желудок. И если что-нибудь после перекуса останется, то она, вероятно, сможет отнести это в общежитие.

— Я помогу лишь с составлением плана.

Ифрин тут же изменила мнение и в предвкушении причмокнула губами.

Группа вышла из кафе и направилась обратно к башне. Джулия продолжала размахивать бумагой, бормоча себе под нос:

— Если я попытаюсь скрыть тот факт, что это клуб лишь для простолюдинов, то они обязательно сочтут это за мошенничество... Как же это сложно...

Джулия внезапно застыла, когда что-то увидела. И не только Джулия. Все перестали думать о том, что заказать на вечер, за исключением витавшей в облаках Ифрин. Все они встали неподвижно, словно вросли в землю.

Им навстречу шел человек, который выделялся где угодно и когда угодно. Его гордая походка и задранный подбородок явно демонстрировали, что он был выше любых других дворян... «Он» шел по той же дорожке, что и они.

— И-Ифрин! Пожалуйста!

— Хм? Что? Хочешь, чтобы я выбрала закуску?

Джулия внезапно вручила план Ифрин.

— Какого черта? Почему ты отдала его мне?

А затем она изо всех сил толкнула сбитую с толку Ифрин в спину.

— А-а-а!

Ифрин полетела вперед, стараясь удержаться на ногах, и чуть не врезалась в кого-то. Человек был настолько высоким, что единственное, что она могла видеть перед собой, была его грудь.

В этот момент подул ветер, и ее окутал освежающий аромат леса. Этот чистый запах, доносившийся до ее носа, внезапно заставил ее нервничать.

Ифрин начала медленно поднимать голову, сглотнув ком в горле.

Идеально сидевший костюм, роскошный галстук с зажимом из чистого золота. Далее следовал аккуратный воротник и идеально гладкая линия подбородка.

И...

Наконец, его лицо...

Деклейн.

Он смотрел на нее сверху вниз.

Ифрин ошеломленно уставилась в его холодные глаза, сиявшие, словно драгоценные камни.